

Глава 1

Алтарь Короля Мудрости.

Foreign_matter.

Часть 1

— Куда делся этот извращенец?!

— Он спрятался в эту маленькую коробку, а затем отправил её в раздевалку команды по лакроссу?!

— Вот это рвение... Мне его почти жалко. Похоже, он один из тех идиотов, кто, обладая невероятными способностями вроде невидимости или остановкой времени, не может придумать ничего лучше, кроме как забраться в женскую баню. Чтоб этого вуайериста недоделанного кондрашка хватила! Он должен умереть!!

— Убить его, убить!!!

Слова девушек, бегущих по главной улице, ножами врезались в сердце беглеца.

Камидзё наблюдал за происходящим, прячась в соседнем переулке, прижавшись спиной к стене здания. Он был готов заплакать.

— Чёрт возьми, Цучимикадо! Отвечай уже, отвечай, отвечай, отвечай!!!

Камидзё нажимал на кнопки телефона большим пальцем, но парень, заваривший эту кашу, не отвечал. В конце концов, Камидзё получил сообщение, что его звонок был отклонён.

— Ну почему?! Этот ублюдок спихнул всю ответственность на меня и испарился!!!

Всё, что было известно Камидзё — это три слова: Алтарь Короля Мудрости. Он понятия не имел ни какой он формы, ни какого он цвета. И он не многое мог сделать, чтобы спасти всех.

Область поиска была довольно большой — Школьный Сад занимал площадь около двух квадратных километров. Но это было, по крайней мере, хоть что-то для начала, потому что за те два часа, что у него оставались, здесь у него было гораздо больше шансов случайно наткнуться на свою цель, чем если бы он просто носился как оголтелый по всему Академгороду.

Тем не менее, Камидзё был настолько неожиданно заброшен в самый центр запретного для парней района, что не имел ни малейшей возможности хотя бы немного подготовиться. Если он начнёт беспечно бродить вокруг, его тут же арестуют. И вполне вероятно, что ещё до того, как это произойдёт, он нарвётся на весьма недружелюбно настроенных эсперш высокого уровня. И тогда его могут «совершенно случайно» убить в процессе.

Он не мог сдаться и пойти домой, но не мог и нагло бродить вокруг.

Ему надо было сделать всё тихо, но это заняло бы целую кучу времени.

Прежде чем начинать действовать, следовало определиться с наиболее вероятными местами поиска. Это был самый быстрый способ найти Алтаря Мудрого Короля и победить Умэдзаки Югу, мага стиля Ваджраяны.

(Он ведь сказал, что это алтарь Хома, так? Подобная антикварная оккультная штукавина обязательно будет выделяться посреди научного города. Значит...)

Камидзё огляделся.

Весь район был обставлен по образцу «традиционного» европейского города.

Богатые девицы, как оказалось, обладали довольно специфическими вкусами — старомодный антиквариат был буквально везде. Он даже забеспокоился о том, что Алтарь Короля Мудрости может легко вписаться в окружение.

(Но Умэдзаки Юга испытывает те же проблемы, что и я... И я буду действительно зол, если окажется, что это девчонка с мужским именем, или что он может становиться невидимым!)

Маг, естественно, не хочет, чтобы кто-то вмешался в ритуал.

И это означало, что...

В самую первую очередь Камидзё необходимо было убедиться в том, что его не поймают.

И уже после этого можно будет начинать искать место, где японский антиквариат мог быть оставлен, не вызывая подозрений.

— Эти школы для леди из высшего общества... У них наверняка есть клубы чайных церемоний, икебаны, каллиграфии и прочих старомодных вещей.

Такое предвзятое отношение разозлило бы «настоящую» леди из высшего общества вроде Мисаки Микото, но если бы она узнала, что он залез в Школьный Сад, то разорвала бы его в пух и прах в ту же секунду.

(Ладно, в первую очередь мне нужна карта. В Школьном Саду полно секретов, так что спутниковые карты остаются приватными. Надо каким-то образом раздобыть себе одну такую.)

Вдруг он услышал голоса нескольких девушек с главной улицы (к сожалению, это были не пронзительные визги, а вполне хладнокровные обсуждения плана его поисков). Похоже, из добровольцев уже сформировалась поисковая стая диких гончих. Камидзё незамедлительно оглядел прямой и узкий переулок.

(Нет, я понятия не имею, куда он ведёт. Они могут зайти с двух сторон, или он может вести напрямик на другую большую улицу. Нужно найти безопасный путь отсюда.)

Камидзё осмотрелся повнимательнее, повертел головой, а затем застыл на месте.

Тем, что он увидел, было...

Часть 2

В узком переулке раздался топот ног.

— Что?! Его здесь нет!

— Свидетельские показания оказались неточными?

— ...Э-эм, сэмпай. Он ведь не может быть новым видом неизвестного науке существа, не записанного ни в одной животной энциклопедии, или же воплощением желаний всех девушек здесь о некоем вот-это-неожиданная-встреча джентльмене, не так ли?

— Он даже и близко не был достаточно хорош для этого!

— О, это точно! Да кому вообще нужен этот грёбанный вуайерист?!

(Хватит меня оскорблять!) — мысленно пожаловался Камидзё.

Он находился прямо у них над головами.

Упираясь руками и ногами о стены зданий по обе стороны узкого переулочка, он карабкался вверх к пятому этажу. Чтобы убедиться, что они не заметят его, он зацепился за крышу, подтянулся и перевернулся на спину.

(Проклятье! И Цучимикадо всё ещё не отвечает.)

Камидзё уставился на экран телефона, как вдруг...

— Подождите-ка! Это что, сигнал неопознанного мобильного телефона?

Камидзё застыл от страха.

Он лихорадочно начал выключать телефон, но было уже слишком поздно.

— Ты уверена, что не ошиблась? Тут никого нет.

— Да вот же, смотри, здесь обозначена точка! Либо это ошибка системы, либо она отображается не просто так.

— Погоди-ка! Эта карта отображает только два измерения, она не учитывает высоту.

— Другими словами...

Камидзё перестал дышать.

Алтарь Короля Мудрости будет активирован в течение двух часов, так что он не мог допустить, чтобы его здесь схватили.

— Он под землёй?! Забрался в канализационный люк!

— А для грёбаного вуайериста он не так уж и плох! Это уже выходит далеко за рамки простого извращенца! Хорокава-сан, не думай об этом как о тренировке. Мы используем наши сабли по-настоящему!

— Но если это таинственное существо может свободно перемещаться по канализации, разве это не значит, что этот монстр — нечто вроде белого аллигатора?

Камидзё перекатился на живот, как только услышал удаляющиеся шаги.

Он сунул выключенный телефон в карман.

Похоже, кое-кто в стае диких гончих был вооружён фехтовальными саблями. Судя по их разговору, его не просто мило потыкают, если найдут. Его попробуют проткнуть насквозь.

(По улице передвигаться нельзя. П-похоже, придётся использовать крыши.)

Сколько бы секретов ни хранил в себе Школьный Сад, он всё ещё был предназначен для учеников. Вывески и стенды с картами можно было найти тут и там.

Проблема заключалась в том, чтобы свериться с одной из них, не будучи обнаруженным.

(Вот был бы у меня бинокль, я бы смог рассмотреть одну из вывесок прямо с крыши! И телефоном с камерой пользоваться нельзя... Что ж, найти что-то вроде бинокля всё же будет проще, чем найти карту места с таким количеством секретов.)

Камидзё пытался заставить себя думать позитивно, одновременно пытаясь подавить дрожь.

Естественно, передвижение по крышам означало, что он будет перепрыгивать со здания на здание без страховки.

— Ух. Но колебаться нельзя! Всё будет кончено, если я не решусь.

Он посмотрел вниз с края крыши и вытер пот со лба.

До соседнего здания было около метра, но ведь ему предстояло перепрыгнуть не через лужу. Факт того, что он умрёт, если не допрыгнет, вызывал совсем иной страх, нежели от падения с обрыва.

(К счастью, если пользоваться крышами, можно будет не беспокоиться о преследовательницах. Я просто буду делать всё постепенно. Успокойся и сосредоточься! Тут не требуется много усилий. Просто двигайся как обычно, и ты легко перепрыгнешь это!)

Камидзё сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и отошёл подальше от края «пропасти», выделив себе для разбега около десятка метров. Если он не будет колебаться и, оттолкнувшись от крыши, позволит инерции нести себя вперёд, то достанет до соседнего здания.

Часть 3

Мисака Микото использовала магнетизм, чтобы подняться над вымощенной камнем мостовой. Она упёрлась ногами в здание, которое, несмотря на свой европейский вид, имело неплохую сейсмоизоляцию и арматурные перекрытия. Затем она сделала ещё один длинный прыжок.

И так, затратив всего лишь два прыжка, она добралась до крыши.

(В самом-то деле! Я ничего не могу поделать, раз уж это часть школьной программы, но пусть хоть тогда школа отвечает за доставку до места.)

Занятия на сегодня уже закончились, поэтому время от времени можно было услышать пробегающие мимо трусцой спортивные клубы.

Ради семи пятых уровней Академгорода же были созданы специальные исследовательские и наблюдательные учреждения. Прочие ученики обычно завидовали им, но на самом деле ей требовалось постоянно подстраиваться под желания взрослых — и никого не волновало, было у неё свободное время на это или нет.

И эти вспомогательные учреждения не всегда были расположены рядом со средней школой Токивадай. Иногда ей приходилось покидать территорию Школьного Сада и отправляться в какой-нибудь удалённый институт.

(У меня и так почти нет свободного времени из-за комендантского часа, так они сократили его ещё больше, внезапно назначив свои исследования так далеко!)

Эти бесполезные мысли преследовали Микото, пока она прыгала с крыши на крышу. Её строгая комендантша общежития наверняка зачитала бы ей лекцию, узнай она об этом, но Микото было всё равно, ведь именно она и запрещала ей гулять допоздна.

И тут...

Она увидела то, чего не должно было быть. Сначала она решила, что это галлюцинация, порождённая её потаёнными чувствами. Она начала заливаться краской, недоумевая о причинах её появления, но потом осознала, что что-то не сходится. Она не могла бы ни с того ни с сего увидеть что-то такое без постороннего вмешательства.

И тогда у неё возник очевидный вопрос.

Почему?

Почему этот болван в Школьном Саду, куда парням строго запрещено заходить?

— .....

Микото секунду раздумывала, но не смогла дать разумного ответа.

Да и нужен ли был он ей, этот разумный ответ?

Она решила сфокусироваться на другом.

— Тыыыыыыыыыы! Какого чёрта ты здесь делаешь, извращеееееееенец!!!

— Нееееет! Почему самая импульсивная и проблемная из всех показалась прямо сейчас?!

Камидзё Тома отчаянно бросился бежать. Похоже, он рассчитывал перепрыгнуть через пролёт между двумя зданиями. Поняв это, Микото резко рванула ему наперерез, чтобы схватить преступника. Ни один сторонний наблюдатель не смог бы назвать эту ситуацию чем-то вроде: «А-ха-ха-ха-хе-хе-хе!» или «Да ладно тебе, подожди меня!□». Скорее, это было похоже на злого и мстительного духа, напавшего на след своей жертвы.

Микото была быстрее, но Камидзё находился ближе к краю крыши. Когда она поняла, что парень разогнался достаточно, чтобы легко перемахнуть через пролёт, она сменила тактику.

И использовала магнетизм.

Она сосредоточилась на металле в пряжке его ремня и потянула его обратно к себе до того, как он взмыл в воздух.

— Хнн!!!

— Нгха?!

Для неё это ощущалось так, словно она тянет его на себя с помощью тонкой лески, но вдруг леска пропала. Как если бы она оборвалась, а рыба сорвалась с крючка.

Похоже, парень использовал силу отрицать всё сверхъестественное.

Однако...

— А?

Она вдруг поняла, что он пропал.

Он пытался перепрыгнуть с крыши на крышу, но был замедлен на полпути, не имея возможности вновь подтолкнуть себя вперёд.

А это означало...

— Не может быть... Он упал вниз?

Микото побледнела, но вдруг услышала пронзительный девчачий крик и звук бьющейся о стену тарелки.

— Ах ты подлюка мерзкий!!! Хочешь, чтобы я била тебя, пока пена изо рта и всех остальных отверстий не пойдёт, извращуга?!

— Я не говорю японский!!! Я не понимаю!!! — кричал парень в отчаянии.

Убедившись, что у него всё в порядке, она продолжила преследовать свою добычу.

Часть 4

После внезапного торможения в воздухе, вызванного таинственной магнитной атакой, Камидзё подтвердил свою репутацию неудачника, ухнув в проём между зданиями. Но в самый последний момент ему кое-как удалось вытянуть руку и схватиться за подоконник.

Отпустить и свалиться вниз означало умереть, так что единственным вариантом было лезть в окно. Но работница модного магазина, которому это окно принадлежало, провела блестящую атаку брендовой посудой, заставив его проскакать через всю кладовку в коридор.

— Это ужасно! Просто смехотворно, насколько это ужасно!!!

Камидзё нахмурился, подбрасывая театральный бинокль (с эмблемой животного-маскота) в руке, который он подобрал по пути в кладовке.

С этим биноклем он мог разглядеть дорожные знаки, не спускаясь на землю.

Однако Микото и продавщица знали, где он находится, поэтому с минуты на минуту стоило ожидать появление поисковой группы диких гончих. Естественно, он не мог спуститься вниз, но и на крышу путь был заказан, потому что там его вновь могла увидеть Микото.

(Мой единственный выход - прыгать из окна в окно? Но внутри здания не хватает места, чтобы как следует разбежаться. Вот если бы я мог перекинуть лестницу между зданиями... Только вот что-то мне подсказывает, что это вызовет ещё больше шумихи.)

Он выключил свой телефон, так что не мог проверить, сколько у него осталось времени. Если верить часам на стене, то прошло двадцать минут с момента его взрывного рождения в женской раздевалке.

(Может быть, рассказать обо всём Микото и понадеяться на её помощь? Нет, для этого уже слишком поздно. К тому времени, как она успокоится, Алтарь Короля Мудрости Умэдзаки Юги уже уничтожит тут всё.)

Камидзё наконец решил. Он не мог позволить себе быть пойманным, так что у него оставался только один-единственный вариант — окна. Он направился к лестнице. Если он собирался действовать так, то ему нужен был второй или третий этаж.

Но стоило ему ступить на неё...

— ?!

Как путь ему преградила девушка. Похоже, это была ученица средней школы. Она была невысокого роста, с бледной кожей и чёрными короткими волосами. Чем-то она напоминала Зашики-вараши — домового духа из старой книжки с картинками. На ней была не форма Токивадай, а синяя школьная матроска — судя по ней, она училась в одной из пяти школ, управляющих Школьным Садам.

(Дела плохи...)

Девушка выглядела миниатюрной и хрупкой, но, как и все ученицы в Школьном саду, она наверняка была достаточно сильным эспером, чтобы уметь кое-что в бою. В зависимости от использования, её сила могла быть и посерьёзнее пистолета или ножа. Это уже само по себе было нехорошо, но в довершении сюда в любой момент могли нагрянуть и другие сильные эсперы.

Он громко сглотнул.

Он никак не мог решить, попытаться пройти мимо неё или искать обходной путь.

Пока он колебался, коротковолосая девушка открыла рот, чтобы заговорить.

Камидзё тут же встал в защитную стойку.

Голос или просто звук вполне могли выступать в качестве спускового крючка для эсперской способности.

Однако...

— О? Я послала кое-кого собирать информацию, думая, что происходит нечто захватывающее, но, похоже, нашла кое-что даже ещё более интересное, чем ожидала вначале.

— ...?

Для Камидзё этот голос звучал странно.

Проблема была не в его тоне или громкости. Как и следовало ожидать от стройной девушки, это было высокое сопрано, звучащее так, словно оно могло заставить стакан вибрировать. А вот интонация была необычайно обольстительной. Как будто голос взрослого человека прогнали через компьютерную программу и омолодили.

А потом...

Коротковолосая девушка развела руки в стороны, а после поднесла одну к глазу, изображая перевёрнутый знак мира.

Стоило ей непринуждённо подмигнуть, как Камидзё заметил, что её открытый глаз сверкнул чем-то вроде звёздочки.

Это никак не клеилось с её образом послушной ученицы, и тут она с исключительным изяществом произнесла:

— Я Шокухо Мисаки, эспер под номером пять. Приятно познакомиться!□

Часть 5

Мисака Микото с шумом ворвалась в дверь модного магазина. Она вихрем пронеслась мимо нескольких девушек, обшаривая магазин, но так и не смогла найти того, кого искала.

(Его здесь нет?)

Она увидела позади кассы дверь, вероятно, ведущую в подсобные помещения, но вряд ли работница магазина разрешила бы ей туда пройти.

Но то же самое должно было случиться и с тем парнем с колючими волосами.

Поэтому она решила просто поинтересоваться у девушки за кассой:

— Эм, там наверху что-то произошло пару минут назад?

— О да, произошло! Просто поверить невозможно!

Микото попыталась обобщить то, во что девушке было «невозможно поверить». Некто вдруг залез на четвёртый этаж через окно, и этим злоумышленником оказался парень, что само по себе уже было делом редким (или, скорее, неслыханным) в Школьном Саду.

Одно дело — рабочая перепалка, но девушка не была обязана покрывать постороннего нарушителя. Возможно, она даже подумала о том, что, скрывая подобное, может невольно породить слухи, которые могут навредить имиджу магазина.

Однако...

— А? Вы сказали, что он вошёл, но куда он делся после этого?

— Я не знаю! Но я слышала, что за ним уже отправили особую учительскую группу, а остальные девушки ждут на выходах, чтобы он не смог улизнуть.

Похоже, масштаб проблемы увеличивался.

Хотя, учитывая особенности Школьного Сада, этого следовало ожидать.

(Ох, ну в самом-то деле!)

Микото вышла из магазина, а затем, используя магнетизм, прыгнула вверх. Цепляясь за арматуру в стенах, она проникла на третий этаж — в точности, как и некий недавний нарушитель спокойствия.

Но даже там парня не было и в помине.

(Неужели он покинул здание? Но все выходы ведь охраняются.)

Микото огляделась, и тут её взгляд упал на окно.

Как и на крыше, расстояние между соседними окнами было небольшим, так что и обычный человек смог бы преодолеть его без всякого магнетизма.

— Хм?

Войдя в комнату, Микото высунулась из окна наружу и, повертев головой, нахмурилась.

Она посмотрела в конец переулка, буквально зажатого между двумя стенами.

На тротуаре главной дороги стояло около десятка девушек, одетых в зимнюю униформу средней школы Токивадай.

(Они же из группировки Шокухо Мисаки. Что они здесь делают?)

В средней школе Токивадай ученицы объединялись в группировки не для учёбы или исследовательской деятельности. В отличие от клубов, за такими группировками не были закреплены учителя-кураторы, и они не были официально зарегистрированы. Тем не менее, некоторые ученицы рассматривали присоединение к ним как показатель некоего статуса.

Шокухо Мисаки являлась «королевой» одной из таких группировок — самой крупной в школе. Эти девушки на улице были кем-то вроде её приспешниц.

(Те две определённо из спортивных клубов. Клубные мероприятия ещё не должны были закончиться, значит, их отправили сюда по неотложному делу?)

Микото сосредоточила внимание на одной девушке из всей толпы — той, что обладала великолепными кудрями. На плече она несла большую спортивную сумку известного бренда.

Ага.

Спортивная сумка была достаточно вместительной для переноса взрослого мужчины, если он свернётся в позе эмбриона.

(Подозрительно...)

Сумка, судя по всему, была тяжёлой, потому что кудрявая время от времени теряла равновесие и пошатывалась, выходя из модного магазина вместе с остальными членами группировки.

(Я не могу придумать ни единой логической причины, ради которой Шокухо стала бы помогать этому болвану... но с неё станется сделать что-то только потому, что я его знаю.)

Микото даже не знала, почему этот парень бродил по Школьному Саду. Это добавляло новый уровень неизвестности ко всему прочему, так что всё становилось ещё сложнее.

И самый лучший выход в таких случаях — постараться всё упростить.

(Да какая разница, что происходит! Я просто заставлю этого олуха всё мне объяснить!)

Часть 6

Увидев, что Мисака Микото побежала не туда, девушка с коротко подстриженными чёрными волосами, пошатываясь, вышла из модного магазина. Она была одной из тех, мимо кого пронеслась Микото на первом этаже.

В обеих руках она несла такой огромный букет, что он больше подходил для украшения фасада магазина, чем для установки в вазу. Он был около полутора метров в высоту, так что оставалось неясным, видит ли она вообще хоть что-то перед собой.

— Сожалею, что пришлось маскировать тебя мусором. Вообще-то эта девочка занимается здесь подсобной работой — проходит что-то вроде обучения социальным навыкам. Мне и так пришлось применить все свои актёрские способности~, чтобы воспользоваться служебным выходом.

Камидзё Тома был буквально похоронен во всех этих цветах.

Фон позади него был заполнен цветочными лепестками, вот только почему-то это несколько не добавляло ему привлекательности. Все листья были сморщены и пахли грязью.

— Я не уверен, что понимаю, но это что-то вроде временной подработки?

— Эта девочка всё ещё учится в средней школе. Не говоря уже о том, что все ученицы в Школьном Саду достаточно богаты, чтобы не нуждаться в подработке. Но некоторые девочки беспокоятся о том, как будут чувствовать себя в социуме, выпустившись отсюда — и эта одна из них.

Работать после школы только ради того, чтобы понимать, как чувствуют себя простолюдины — похоже, это одна из вещей, которые делают знаменитости. И Камидзё Тома как раз и был одним из таких простолюдинов — он отчаянно старался зацепиться за любую подработку, но в

последнее время у него не было абсолютно никакой возможности для этого.

— Как далеко нам идти? – спросила девушка.

— Пока не найдём стенд с картой всего Школьного Сада... Кстати, разве не нашлось другого способа безопасно меня протащить? Тьфу, я чувствую, что у меня гусеницы во рту!

— Я же предлагала тебе спрятаться за спинами моих девочек.

— ...Не думаю, что это хорошая идея.

— (Зато гораздо более весёлая~!)

Но Камидзё хотелось удостовериться, что обвинения его в грязном и похабном поведении так и останутся ложными. Даже если для этого была уважительная причина, он не хотел становиться извращенцем по собственной воле.

Со стороны всё выглядело так, словно коротковолосая девушка тащит большую охапку цветов, но среди них прятался Камидзё... и её губы оказались ближе, чем он ожидал, когда она заговорила. Ему следовало сохранять предельную осторожность, чтобы не задеть её правой рукой.

— Сегодняшний день определённо принимает странный оборот, — прокомментировала она.

— Кстати... гм, ты ведь №5, не так ли? Почему ты мне помогаешь? Я сомневаюсь, что ты поняла хотя бы слово из моих объяснений. Ты ведь понятия не имеешь, что я имел в виду, когда говорил о магии, да?

— А? — глаза коротковолосой совершили полный оборот, прежде чем остановиться на его лице. — Я ожидала услышать нечто подобное от тебя в такой ситуации, в этом весь ты. Но не заблуждайся. Я скорее раздражена, чем впечатлена.

— Что? Ты раньше видела магию или что-то подобное?

— Нет, не видела. Но у меня есть основания доверять тому, что ты говоришь, и они не имеют ничего общего со всей этой дешевой ерундой.

— Что... О чём ты? — нахмурился покрытый цветами Камидзё. — Мы случайно не встречались раньше?

— Если ты имеешь в виду события, связанные с Дайхайсейсай, то совершенно заблуждаешься,

— сказала коротковолосая, словно прокатывая леденец кончиком языка. — Но ты всегда такой. Возможно, такова подлинная форма наших с тобой взаимоотношений. Независимо от того, сколько раз я спрошу или сколько раз наши пути пересекутся, ответ всегда остаётся одним и тем же. Мои слова наверняка разозлят тебя, прямо как тогда, но, похоже, это расплата за мою способность~. В конце концов, эти постоянные совпадения нельзя объяснить с логической точки зрения□.

Теперь Камидзё действительно был озадачен, он хотел ещё что-то спросить, но внезапно девушка остановилась. Они достигли перекрёстка с ещё большей дорогой. Здесь можно было осмотреться на триста шестьдесят градусов вокруг.

Они пришли к стенду с картой всего Школьного Сада.

Камидзё чуть высунул голову из цветов, сосредоточившись на схеме, но внезапно нахмурился.

— Что за? Больше половины зданий закрашены серым цветом.

— Разумеется. Здесь показаны лишь основные входы и запасные выходы для пяти школ. Хотя школы и контролируют Школьный Сад совместно, они также являются соперниками. Любой, кто знает ценность информации, ни за что не вывесит свои тайны на общественное обозрение.

А вот это уже было проблемой.

Камидзё понятия не имел, где Умэдзаки Юга собирался установить свой Алтарь Короля Мудрости, но явно не на таком большом перекрёстке. Он должен быть там, где его легче всего настроить. Где-то в слепом пятне, которое никто не будет проверять, или в здании, где японский антиквариат не станет бросаться в глаза. Стратегия Камидзё состояла в том, чтобы найти такие места, а после — обыскать их.

— Это означает, что мне нужны ещё и карты каждой школы. Стоп, мне что, после этого придётся тайком пробираться в каждую из них?!

— Хи-хи. О? Кажется, твоя способность~ выбирать попала точно в цель, раз уж ты предпочёл меня, а не Мисаку-сан.

— В смысле?

— Тебе ведь нужны карты пяти школ, так? Я могу легко раздобыть их для тебя. ...На самом деле, я уже послала инструкции ученицам в каждой из них.

Её инструкции, возможно, были формой какого-то гипнотического внушения.

И это также означало, что у неё были шпионы в каждой из соперничающих с Токивадай школ.

(Сейчас некогда думать об этом.)

— Ну, если так, то рассчитываю на тебя! Возможно, ты не согласишься, но я всё равно скажу: у Школьного Сада осталось всего лишь... девяносто минут. Я бы хотел эвакуировать всех и каждого, но у меня нет возможности это сделать.

— Да, да. Я верю тебе. Если ты так говоришь, значит, так оно и есть.

Камидзё нашёл странным то, что она так легко со всем согласилась, но времени размышлять над этим не было.

— Я дистанционно отправляю инструкции, так что они должны подойти с картами минут через пять-десять.

Он мог заполнить карты.

Тем не менее, это было только начало. Никаких других подсказок и только девяносто минут в запасе. Тщательно обыскивать каждый закоулок двух квадратных километров Школьного Сада некогда. Кроме того, цветочная маскировка, хоть и безопасна, но слишком сильно его замедляет. С такой скоростью число мест, которые он может проверить, крайне ограничено.

И тут...

Эти беспокойные размышления, судя по всему, легко читались на его лице, потому что коротковолосая наклонилась к нему ещё ближе.

— Хе-хе-хе. У меня есть вариант для решения этой проблемы!□

— ...?

— Карты будут минут через пять или десять, поэтому как насчёт того, чтобы быстренько переодеться, пока мы ждём?

— Э-эй!

Камидзё почувствовал в этих словах нечто очень опасное, но направление передвижения огромному букету цветов задавала коротковолосая. Куда бы она ни шла, Камидзё приходилось следовать за ней.

Его практически силком затащили в соседнее здание. Как только он вошёл внутрь, ему в нос ударил резкий химический запах, напоминающий о резине или пластмассе.

— Хорошо, можешь выходить.

Коротковолосая отбросила букет, вынуждая Камидзё раскрыться.

Комната была похожа на складское помещение магазинчика одежды. Вокруг было сложено множество картонных коробок с логотипом компании. Коротковолосая сорвала герметичную упаковку с ближайшей и пошарила в ней.

— ...Что это ты делаешь?

— Не-хе-хе-хе! Это не обычные товары, а реплики экипировки Анти-Навыка.

— Зачем они здесь?

— Для обучения технике безопасности. С их помощью для невинных девочек, учащихся здесь, моделируются ситуации из «внешнего мира».

— Быть леди из высшего общества, похоже, означает много работы.

— Мужчинам из Анти-Навыка сюда нельзя. Вместо этого их роль играют девочки, использующие довольно точные реплики их экипировки~.

Похоже, для Школьного Сада принадлежность к профессиональной правоохранительной организации не значила ровным счётом ничего, если ты мужчина. Камидзё начал постепенно осознавать, насколько он здесь неуместен.

— Не похоже, чтобы ты сама этим занималась. Скорее, просто слышала от кого-то, — заметил он.

— Фва-ха-ха-ха-ха! Ну, вообще-то да. Здесь есть два вида учениц: те, что время от времени выходят из Школьного Сада, и те, кто этого не делает. Я что, похожа на невинную овечку, которая ничего не знает о внешнем мире?

— Ты просто управляешь этой коротковолосой, так что я понятия не имею, как ты выглядишь.

Если подумать...

Школьный сад наверняка утыкан камерами безопасности, но если он наденет форму Анти-

Навыка, то сможет без проблем ходить по улицам.

(Стоп! Но она же только что сама сказала, что мужчинам из Анти-Навыка вход сюда заказан. Что-то здесь не складывается...)

Камидзё озадаченно нахмурился, и уже собирался было спросить об этом, но кое-что его вдруг остановило.

Недолго думая, коротковолосая начала снимать верхнюю часть своей школьной формы-матроски.

Камидзё немедленно совершил изумительный прыжок за гору коробок, словно уклоняясь от шквала пуль.

— Балбеска, ты чего творишь?! Забыла, что одолжила тело этой девушки?!

— О? А что в этом такого? Я не возражаю.

— Конечно, не возражаешь! Ты управляешь другим человеком! Разве ты не чувствуешь за собой никакой вины?! Даже если я попытаюсь принести свои извинения, она меня не услышит!!

— Ну и ладно, всё равно размер её груди несколько разочаровывает~!

Всё ещё прячась за картонными коробками, Камидзё достал чёрную одежду, защищающую от пуль и ножей. Он высунулся, когда услышал: "Ну всё, можешь выходить!", но на девушке до сих пор не было ничего, кроме нижнего белья. Камидзё молча спрятался обратно и врезался головой в пол. Получилось весьма громко, но бессмысленно.

— ...Даже в аду не найдётся достаточно приятной смерти для тебя!

— Я не могу придумать ни одной смерти, которая была бы приятной□.

Коротковолосая показала ещё один перевёрнутый знак мира, прежде чем направиться к чёрному ходу.

Камидзё лихорадочно остановил её.

— Подожди секунду! Ты сказала, что мужчинам из Анти-Навыка сюда нельзя, так? Не вызову ли я переполох даже в такой униформе?

— Не волнуйся, не волнуйся! Просто предоставь это мне.

— Т-ты шутишь, да? Я уже понятия не имею, что происходит! Ты ведь не просто развлекаешься?!

— Орааааа!! — крикнула коротковолосая, выталкивая Камидзё за дверь.

Он по инерции пробежал несколько шагов мимо нескольких энергичных девушек, прежде чем понял, что уже находится снаружи. У одной из них в руках была та штука, которую используют в лакроссе (он не знал, как она называется), у другой — монструозная труба вроде тех, на которых играют в музыкальных клубах (он не знал, как она называется), а третья несла самый настоящий моргенштерн (...?!). Их лица побледнели, и они были уже были готовы завизжать, увидев его.

— Гья-...?!

Но коротковолосая крикнула достаточно громко, чтобы заглушить их:

— Что это вы здесь делаете, девочки?!

— Что? А?

— Разве вы не слышали, что в Школьный Сад пробрался подозрительный парень? Вам же нужно эвакуироваться в ближайшее здание. Скорее!!!

— Эмм, хм... А что этот джентльмен здесь делает?

— Ситуация чрезвычайная! Они созвали большую часть резерва, так что некогда было беспокоиться о половой принадлежности. Кстати, меня приставили к нему в качестве члена Правосудия. Вы знаете о моих способностях~?

Они, разумеется, не знали.

Девушки (как и Камидзё) с недоумением смотрели на неё, пока она не ткнула себе большим пальцем в грудь.

— Я управляю водой, что считается весьма удобным для экстренной контрацепции!

— Ха?!

— Этот злоумышленник — член культа природных талантов, остро озабоченный вопросами

генетики! Надеюсь, мне не нужно объяснять, для чего этот зверь пробрался в зону, предназначенную только для девушек? Торопитесь! Если не хотите испытать на себе мои способности~, поскорее прячьтесь! И сообщите всем, кого знаете! Убедитесь, что все в курсе! Не выходите из укрытия, пока мы не пришлём электронное письмо, проясняющее ситуацию. Всё поняли?

Девушки побежали так быстро, как только могли.

А Камидзё рухнул на колени.

— Почему ты только увеличиваешь перечень моих предполагаемых преступлений?

— Всё, что я должна была сделать - донести до них, что это чрезвычайная ситуация, в которой их обычные навыки не помогут. В таком небольшом мирке, как этот, слухи распространяются очень быстро. Школьный Сад заполнится срочными письмами буквально за несколько минут. Если во всех письмах будет одна и та же информация, то даже взрослые ей поверят. — Коротковолосая усмехнулась. — И ты заметил ещё кое-что? Эти девочки видели, что ты парень, но даже не подумали, что ты и есть тот самый нарушитель, о котором все вокруг говорят.

— ...А?

Теперь, после её слов, он вдруг понял.

Если они преследовали преступника, основываясь на одних только слухах, то им не было знакомо его лицо. Однако ученик в форме Анти-Навыка весьма подозрителен сам по себе. И всё же они об этом не задумались.

— Они даже не взглянули на твоё лицо. Вероятно, просто пытались сохранить своё душевное спокойствие, не смотря тебе в глаза, словно скрывая свои мысли.

— Чего?

— Эти невинные овечки из высшего общества не привыкли к парням, так что они нарочно тебя игнорировали. Вероятнее всего, они приняли тебя за взрослого, раз уж на тебе форма Анти-Навыка. Тебя тут скорее будут судить по одежке, а не по лицу.

И он снова понял, что она права.

Коротковолосая выдала достаточно ложной информации, потому что в противном случае в первую очередь под подозрение попал бы тот, кто носит такую униформу.

Камидзё не был уверен, что они смогли бы провести взрослых, следящих за местностью через

камеры, но они могут и просмотреть, увидев кучу фальшивых сообщений и девушек, поверивших в объяснения вроде зернистости плёнки камеры безопасности.

— Так. Девушки, которым я поручила собрать карты, уже здесь. Настало время для следующего шага.

Реплика экипировки Анти-Навыка была полностью функциональной — похоже, она с точностью воспроизводила оригинальную защиту от пуль и ножей. Впрочем, даже если её и постарались максимально облегчить, она продолжала оставаться довольно тяжёлой. И пластины, встроенные в неё, сковывали движения. Но оно того стоило, если в этом он мог спокойно ходить вокруг, не вызывая подозрений.

— Так, так, так. Я собрала карты всех пяти школ. Если я подключу вот это вот сюда, тогда...готово! Их секретность и уловки теперь ничто. У меня есть полная карта Школьного Сада!□

— А у меня ещё один пункт в списке преступлений...

— Если они об этом узнают, то тебя, скорее всего, никогда отсюда не выпустят. Ну, или удалят соответствующие участки мозга, — как бы невзначай сообщила она.

Камидзё отчаянно понадеялся, что это просто чёрный юмор леди из высшего общества.

— Я на самом деле не знаю, как выглядит этот Алтарь Короля Мудрости. Это должен быть какой-то контейнер в японском стиле, в котором можно разжечь костёр. Где присутствие такого антиквариата не вызовет подозрений?

— Хмм... Если это что-то небольшое, вроде камильницы, то в каком-нибудь клубе чайных церемоний, клубе икебаны или в чьих-то личных вещах. Ну, или в одном из местных общежитий.

— Если так, то мы никогда его не найдём! У нас есть только восемьдесят минут в запасе. Скольких людей ты можешь задействовать?

— Едва ли больше трёхзначного числа. Но держать под непосредственным контролем, сохраняя должный уровень своей способности~, я могу лишь десятерых. Остальных я могу только запрограммировать на выполнение простых команд.

Полный контроль над десятью людьми одновременно, с возможностью в любой момент переключаться между ними... Камидзё вспомнил, что имеет дело с Уровнем 5.

— Через пятьдесят минут тебе нужно будет увести всех из Школьного Сада. Скажи, что я заложил здесь ядерную бомбу, если потребуется!

— Это довольно заманчивое предложение, но у меня есть более мирная идея~, — неприятно улыбнулась коротковолосая. — Школьный Сад в общей сложности имеет восемь входов. Вещи можно проносить только через пять из них. И если кто-то проносит антиквариат или предмет искусства, он проходит дополнительный осмотр. Об этом не могло не остаться записей.

— Но для чего такие строгие меры безопасности?

— Недавно какой-то идиот пытался пронести флешку с информацией, засунув её внутрь импрессионистской картины. С тех пор для досмотра использую магнитный анализ, рентген и прочее в таком духе. Полагаю, нам стоит проверить записи у ворот.

Часть 7

Камидзё уставился на общую карту, собранную из принесённых, пытаясь отыскать ближайшие ворота, через которые можно было проносить багаж. У коротковолосой девушки не было ни единой причины оставаться вместе с ним, раз уж он теперь мог свободно передвигаться, но по непонятной причине она всё ещё была здесь.

Контрольно-пропускной пункт, расположенный рядом с огромными воротами, был окружён прочными стенами. Персонал, занимающийся досмотром, похоже, находился внутри.

— Кстати, ты можешь взять их под контроль?

— Мозг этой девушки не предназначен для использования моей способности~.

Получается, находясь в чужом теле, она не могла промывать другим людям мозги.

Это означало, что старшекласснику, одетому в форму Анти-Навыка, и коротковолосой девушке нужно было найти способ пробраться внутрь. Камидзё не имел ни малейшего представления о том, как сделать, не вызывая подозрений.

— Ладно, воспользуемся нашим обычным трюком□.

— Даже думать об этом не хочу, как о чём-то «обычном»!!

Коротковолосая подтащила Камидзё к двери, ведущей на пропускной пункт, и яростно в неё заколотила. Из двери высунулась женщина-инспектор, на которую девушка тут же закричала голосом острым, как нож:

— Почему так долго?!

— Что... Э? Погоди-ка. Вы кто такие?

Её тон был резким, возможно из-за того, что она волновалась. Инспекторы не были такими же профессионалами, как члены Анти-Навыка. Коротковолосая достала что-то из кармана и бросила женщине в лицо.

Это были трусики.

— Уже есть жертвы!! Вы действительно думаете, что у нас есть время на дурацкие вопросы?!

— Ч-что?..

— Я уверена, вы уже слышали, что сюда пробрался некий парень, но не думаете же вы, что он был один?! Подобное происходит по всему Школьному Саду! Подтверждено, что сюда проникло от тридцати до сорока человек! Если мы не выясним, как они пробрались через эти ворота, неизвестно, скольких ещё девочек они успеют «обесчестить»!!

— Ты это серьёзно?!

— Поспешите! Скорее! Поднимите все данные, что у вас есть, чтобы мы могли выяснить, когда и где они пробрались! Да быстрее же!!

Коротковолосая буквально силой заталкивала инспектора обратно на станцию и была уже на половине пути. Камидзё последовал за ними — на лице у него застыла улыбка, но его сердце рыдало.

— (Ах, манипулировать этими высокомерными взрослыми так здорово~! Я просто в восторге![])

— (Только мне кажется, что все эти ложные обвинения просто ужасны?! И эта девушка что, всё время с тех пор, как мы переоделись, ходила без трусиков?!)

Пока толпа инспекторов хваталась за головы и ругалась перед экранами, Камидзё и коротковолосая наблюдали за всем из-за спины, стараясь увидеть хотя бы часть записей.

— Проклятье, здесь просто слишком много данных! У вас есть что-то, что помогло бы нам сузить область поиска?

Камидзё задумался, услышав вопрос инспектора.

(Меня забросили сюда примерно пятьдесят минут назад. Я не знаю, когда именно доставили Алтарь Короля Мудрости, но вряд ли так уж давно. С таким количеством мер безопасности маг вряд ли захочет долго здесь оставаться.)

— Первый подозреваемый был замечен примерно двадцать четыре часа назад. Попробуйте поискать среди объектов, зарегистрированных как японский антиквариат.

— Хорошо, хорошо... Так, есть кое-что. Это оно?!

Инспектор подозвала его к экрану, но длинный список номеров и названий ни о чём не говорил простому школьнику.

Однако коротковолосая рядом с ним сказала: "Клуб социальной поддержки Шираха".

— Что это?

— Неофициальный клуб, созданный по инициативе учащихся. Насчитывает около двадцати участников. Формально это независимая группа по обучению стрельбе из лука, на деле же её главная цель — создание связей между крупнейшими корпорациями, в основном из мира финансов. Если я правильно помню, их глава любит кимоно и настенные свитки.

Некоторые из произнесённых слов заставили Камидзё сомневаться, что перед ним стоит ученица средней школы, но, похоже, это смутило только его одного.

Инспектор постучала пальцем по экрану и спросила: "Что нам делать? Вызвать подкрепление и оцепить местность?"

— Мы сами разберёмся, — отмахнулась коротковолосая и потянула Камидзё к выходу.

Она повела его в то здание, о котором шла речь.

Клуб социальной поддержки Шираха арендовал небольшое здание на улице в европейском стиле. С виду оно было похоже на банк, вот только входная дверь, похоже, была ещё крепче.

Иногда внутрь заходили девушки. Чтобы открыть дверь, они пользовались какими-то карточками, однако конкретная система пропуска оставалась неясной.

— Значит, Алтарь Короля Мудрости здесь, — пробормотал Камидзё. — Есть идеи, как попасть внутрь?

— Я уже говорила, что не могу использовать мозг этой девочки для своей способности. Это

значит, я не могу взять под контроль чей-либо разум, чтобы войти. Да и на электронику мои силы не работают.

— Я знаю кое-кого, кто запросто решает такие проблемы...

Камидзё схватился за голову.

Он не виделся с Мисакой Микото с той их краткой сцены погони на крыше. Если ему придётся объяснять ей всё с самого начала, то лимит времени для Алтаря Короля Мудрости будет исчерпан.

Это означало...

— Похоже, нам придётся стащить одну из пропускных карт.

— Как насчёт того, чтобы вырубить одну из девушек и украсть у неё?

— Слушай, возможно, уже слишком поздно, но я всё-таки хочу воздержаться от любых действий, которые могут помочь мне словить пулю головой.

Коротковолосая склонила голову, словно спрашивая: "И что тогда делать?"

— Какая еда не будет смотреться странно с формой Анти-Навыка? — ответил Камидзё.

— Анпан и молоко.

— И ты знаешь, где в этих землях девиц высшего класса мы можем это купить?

Часть 8

То, что им предстояло сделать, было весьма просто.

— Чего я боюсь, так это клещей. Знаешь, этих мелких кровососущих жучков. Они работают как маленькие капельницы, да ещё и заболевания переносят.

— Инсектициды распыляются каждую неделю. Правда, я боюсь, что это влияет и на наше здоровье.

Они начали с выбора цели. Заняв место рядом с клубом социальной поддержки Шираха, они заметили одну из девушек, то и дело входящих и выходящих из здания. После этого отошли подальше и принялись ждать подходящего момента.

— Но если клещи не появляются рядом с домом, разве это не плохой знак? Там же должна быть просто тонна химикатов!

— Хочешь жить в доме, полном клещей, что ли? По-моему, это даже хуже.

Камидзё и коротковолосая держали в руках свежеспечённые и вкусно пахнущие анпаны, а также бутылку молока странно густого оттенка. Еда здесь была куда более изысканной, чем Камидзё себе представлял.

— Вопрос уровня: хочешь убить себя сама или чтобы это сделал кто-то ещё~.

— Если бы можно было выбирать, я бы предпочёл всё вычистить антибактериальным средством, даже если бы это убило ме-... Ой?!

Камидзё намеренно шагнул наперерез, когда выбранная ими девушка проходила мимо. Он врезался в неё, а бутылка с молоком взлетела у девушки над головой.

— Гьях?! А? Что? Ты шутишь! Молоко?! Серьёзно?!

— Ох, простите, простите! Скорее, снимите это. Если не убрать молоко, то запах впитается!!

Камидзё вежливо взял в руки пиджак девушки, но его фальшивая улыбка застыла, стоило ему просунуть руку в карман.

Он не мог нащупать внутри ни карты, ни бумажника.

— ...Кхм. Что-то не так?

— Эээ... Нет. Просто хотел убедиться, что пятен не останется, поэтому...

— ?

— Э? О, кхм...

— Я, естественно, надеюсь, что вы не специально пролили это молоко, чтобы забрать мой пиджак, а потом вытащить из него бумажник, как какой-нибудь нью-йоркский карманник. Это ведь не так, не правда ли?!

— Н-нет! Разумеется, нет!

— И у вас не было непристойного умысла разбрызгивать густое и белое молоко на мои волосы, так?

— Если подобное приходит вам на ум, то это уже с вами что-то не так!!!

Камидзё инстинктивно развёл руками, в знак капитуляции.

Ему потребовалась целая секунда на то, чтобы осознать, что у него из рук забрали пиджак. Но к тому времени было уже слишком поздно. Попытаться вырвать его из её рук обратно — слишком неестественно.

Тем временем девушка проверила свой бумажник во внутреннем кармане.

— Что ж, думаю, Анти-Навык не пал бы так низко.

Коротковолосая помахала ему рукой из-за спины отвлѐкшейся цели. Между её указательным и средним пальцем была зажата карта.

(Как она это сделала?!)

Глаза Камидзё широко распахнулись, а коротковолосая другой рукой указала на юбку жертвы.

Которая, похоже, ничего не замечала.

— Пожалуйста, будьте аккуратнее! На самом деле я выставлю вам счёт, если запах не выветрится!

— Е-если у вас есть жалобы, обратитесь в учебный департамент... — сказал Камидзё, прежде чем поспешно удалиться.

Коротковолосая сунула карту ему в руки.

— Вот, держи, милый!

— Прекрати помогать мне совершать преступления, а потом делать вид, что я тебя использую!

— Расслабься. Если бы ты не отвлѐк её, у меня бы ничего не получилось.

— В следующий раз, если ты заранее меня не предупредишь, я приму меры!

Камидзё и коротковолосая направились к зданию клуба социальной поддержки Шираха.

Они вставили карту в считывающее устройство, и толстая дверь из закалённого стекла отъехала в сторону.

Снаружи это выглядело как старомодное банковское фойе, но, как только двери открылись, они оказались в японском холле с бумажными раздвижными дверьми. Камидзё такая резкая смена обстановки сразу же сбила с толку.

— Это часть охранных декораций. Что-то вроде голограммы. На стекле, как на компакт-диске, выполнены крошечные углубления и выступы — они и преломляют свет, превращая японский холл в приёмную в западном стиле.

Внутри никого не было.

Люди могли быть на других этажах, но Камидзё надеялся, что это не так.

— Алтарь Короля Мудрости, — пробормотал Камидзё, оглядывая помещение. — Где же он? Он должен быть в этом здании. Умэдзаки Юга притащил его сюда! Если бы я только знал, где он, я бы разрушил его своей правой рукой!

Он искал.

И искал.

И искал.

Но не нашёл ничего похожего.

Может он на другом этаже? Подняться наверх означало повысить шансы столкнуться с кем-то из членов клуба, но времени колебаться не было. Камидзё окинул взглядом деревянную лестницу, но в этот момент заговорила коротковолосая:

— Эмм, чисто ради интереса: твоя интуиция ничего тебе не подсказывает?

— Он должен быть здесь! Сломать его легко, но если не найти его вовремя, будет множество жертв. Я должен предотвратить это!

— Уверен?

Коротковолосая продолжала добавлять сомнения.

Камидзё решил было, что она имеет в виду, что Умэдзаки Юга уже прибыл и установил алтарь в другом месте. Но она сказала совсем не то, что он ожидал:

— Здесь нет никаких признаков этой вещи, и у тебя нет никаких доказательств её существования... Если бы я была тобой, то уже задумалась бы о достоверности полученной информации. А может, я просто привыкла сомневаться в других из-за своей эсперской способности~?

— ...

Камидзё почувствовал что-то нехорошее у себя в животе.

(А она права.)

Если так подумать, то вся информация — это не более чем слова одного человека, Цучимикадо Мотохару. Он понятия не имел, как парень протащил его через систему безопасности, но Цучимикадо полностью испарился после этого и лишь раз связался с ним для кратких инструкций.

(Я и раньше ввязывался в совершенно идиотские авантюры из-за него, но никогда раньше у меня не было так мало времени... Как будто он вообще не хотел, чтобы у меня всё получилось. Цучимикадо всегда тщательно ко всему готовится, это совсем на него не похоже.)

Но что же тогда это означало?

Камидзё решил на время выкинуть этот вопрос из головы. Ему бы очень хотелось узнать ответ, но у него всё ещё было мало информации, чтобы судить.

И вдруг...

Что-то за окном, на улице, привлекло его внимание.

Над Школьным Садам пролетал дирижабль с огромной бегущей строкой заголовков новостей.

И в этот момент она показывала следующее:

«Последние новости о пожаре в 7-ом Районе: одна из комнат учебного общежития была частично уничтожена огнём. Единственная подтверждённая жертва — хозяйка комнаты, Цучимикадо Майка-сан. Начато расследование с целью подтверждения версии поджога или

несчастливого случая.»

У Камидзё потемнело в глазах.

Слова на бегущей строке были настолько бесчеловечны, что он не мог соотнести их с девушкой, чей образ сразу же пришёл ему на ум.

Она умерла?

Эта девушка в униформе горничной, восседающая коленками на голове робота-уборщика — мертва?

И...

Как с этим связан Цучимикадо Мотохару?

— Что... что происходит?.. — в оцепенении пробормотал Камидзё.

То ли понимая, о чём он думает, то ли нет, коротковолосая произнесла чувственным тоном, не сходящимся с её тонким сопрано:

— Похоже, у кого-то были причины удерживать тебя в Школьном Саду, как в клетке, пока в Академгороде что-то происходило.

Часть 9

Была сирена пожарной машины.

Одна из комнат однотипных зданий 7-го Района была сожжена до черноты, а после залита водой.

Цучимикадо Мотохару возился со своим мобильным телефоном, стоя на стоянке у мини-маркета через дорогу. Вопреки своему обычному образу, он выкрасил волосы в коричневый цвет и надел шикарный пиджак. Рядом с ним, обдав выхлопными газами, проехал грузовик, но парень даже не шелохнулся.

Маленький экран мобильника отображал новостной сайт.

Он сконцентрировался на одном из заголовков.

«Пожар в 7-м Районе: один ученик погиб.»

Просто строка текста.

Короткая ссылка вела на страницу с подробной информацией, но даже там вряд ли было больше тысячи символов.

Но...

Цучимикадо Мотохару поверил в реальность происходящего только тогда, когда прочитал новость полностью.

В этот момент его словно громом поразило: она мертва.

Он почувствовал странное чувство, поднимающееся в его груди. К тому времени оно уже начало шумно кипеть и испускать странный жар, который он не мог контролировать. Как только появились такие симптомы, их можно было сравнить с чрезвычайно быстро распространяющимся раком. Как это могло случиться? Что он сделал не так? Он не мог перестать думать об этом. В текущем состоянии Цучимикадо даже не пытался сопротивляться этим мыслям.

Выражение его лица не изменилось.

Он не скалился, как дикий зверь, и не рычал, срывая лёгкие. Однако это не означало, что он вообще ничего не чувствует. Цучимикадо знал, что в ситуации, когда провал недопустим, необходимо подавлять любые бессмысленные приступы эмоций в зародыше. Он добьётся успеха только в том случае, если притворится спокойным, будет действовать осторожно и обманет всех. Чем труднее дело, тем сильнее ему нужно было контролировать себя.

И поэтому он вынужден был сдерживать рвущиеся наружу эмоции.

У Цучимикадо просто не оставалось выбора, даже если из-за этого он и чувствовал презрение к себе.

И...

Он лишь слегка пошевелил губами — случайно вырвавшаяся фраза, а не нарочное заявление.

Он сказал:

— Пришло время мстить.

На нём больше не было ни ошейника, ни кандалов, сдерживающих его.

И тем, кто снял их, требовалось хорошенько усвоить, что это означало.

Между строк 1

Аэрокосмические объекты Академгорода были сосредоточены в 23-м Районе, который выступал основным воздушным коридором.

Громкие шаги нескольких людей вызвали небольшой переполох в лобби аэропорта.

Среди них была Ёмикава Айхо, официальный член Анти-Навыка. Под её юрисдикцией находился 7-ой Район, однако её навыки были широко признаны, поэтому её вызывали в случае крупных инцидентов и в других районах тоже.

— Доктор Мацусада?

— Да, это авторитет в области механики жидкостей, его даже дети знают! Он написал бестселлер «Будущее процессоров нового поколения на основе плотности и вязкости».

По непонятным причинам стюардесса, указывающая путь, на все лады расхваливала этого человека.

Ёмикава задалась вопросом, с чего это вдруг чисто научной книге быть популярной у детей, но, похоже, это было ещё одной особенностью Академгорода.

Ей нужно было сосредоточиться на чём-то ещё.

Например, на другом члене Анти-Навыка рядом.

Ёмикава оглянулась с выражением крайнего неудовольствия:

— Ну и с чего это вдруг они решили выпустить кого-то вроде тебя?

— Давненько не виделись, Айхо-чи! Это твоя старая подруга, Стефани Горджеспалас. Я не купила тебе сувенир, надеюсь, ты меня простишь?

— Я слышала, что ты бежала из города, стала наёмницей, а вернулась уже в качестве террористки.

— Это во многом связано с Тёмной Стороной города, так что хорошая работа сама себя найдёт. Но я занимаюсь этим не потому, что хочу. Кажется, им не хочется упускать ничего, что можно использовать. Я слышала, что Сунадзара-сан, даже находясь в коме, делится с ними своим снайперским опытом через какие-то электронные устройства. Вы ведь не так уж и много взрослых потеряли во время Третьей Мировой Войны, да?

Посылать Ёмикаву из 7-го Района в 23-й уже само по себе было редким явлением. Но на этот раз из заключения даже временно освободили Стефани. Это могло показаться неплохим поводом создать женскую «команду мечты», но на деле всё выливалось в более чем опасные проблемы.

Ёмикава слегка почесала голову.

— Ладно, наверное, сейчас не самое лучшее время, чтобы об этом беспокоиться. Ты ведь не слишком проржавела для драки, а?

— Хе-хе, просто положишься на меня! Та-дам! Взгляни-ка на специальное оружие этой недели!

Сказав это, Стефани откинула защёлки двух чехлов для музыкальных инструментов, что несла с собой, и извлекла оттуда огромные груды металла, более двух метров в длину каждая. И у каждой было не по одному стволу — их было целых три, соединённых кольцом. Вместо спускового крючка на каждой были большие кнопки в районе большого пальца, скрытые под защитным кожухом.

Когда Ёмикава увидела это нелепое оружие, она схватилась за голову.

— Пожалуйста, просто уходи.

— А? Почему? Почему?!

— Я не могу доверять тебе! Ты, должно быть, полностью выжила из ума, если собираешься использовать два орудия системы Гатлинга, которые должны быть стационарно закреплены на земле! Ты, скорее всего, даже прицелиться не сможешь!

— У них есть специальные ноги, так что не волнуйся! Видишь эти суставы на сошках? Используя технологию робототехники, они гасят почти всю отдачу, так что я могу целиться, лишь немного поворачивая запястье.

— Ну так если у них есть ноги, почему бы не контролировать их удалённо?

— Просто расслабься! Ты скоро передумаешь. Я буду стрелять с экстремально близкого расстояния из двадцатимиллиметрового оружия со скоростью четыре тысячи выстрелов в минуту. Как только ты увидишь это, ты точно его полюбишь!

— Ты говоришь так, словно это всего лишь фейерверки...

Два бочкообразных охранных робота, следующие за Стефани, были соединены с пулемётами Гатлинга толстыми проводами. Они были замаскированы под передвижные афиши, и Стефани тащила их за собой, словно пылесосы.

Сотрудник аэропорта, говоривший с другими членами Анти-Навыка, заметил Ёмикаву и подошёл.

— Доктор Мацусада должен быть в... отсеке перевозки деловых грузов. Мы сверились с записями камер, но не похоже, чтобы он воспользовался одним из выходов.

— Он заперт?

— Каждый вход был заблокирован задолго до того, как он вошёл внутрь. Похоже, электронные замки оказались бесполезны. Мы понятия не имеем, что происходит.

— Хе-хе, да он в этом профи! Учитывая его навыки, даже записи камер наблюдения можно ставить под сомнение, — влезла в разговор Стефани откуда-то сбоку. — Думаете, выдающийся учёный не учёл бы такую простую вещь? Взрослый ты или ребёнок, если вылетаешь за границу — будь любезен пройти досмотр с использованием кое-каких наноустройств.

— Не хочу слышать подобное от беглянки.

— Я просто говорю, что он обязательно подготовился бы заранее!

— Ладно, а если конкретнее?

— Возможно, он пытается затеряться среди груза, чтобы улететь незамеченным.

— Или пытается заставить нас так думать, чтобы вызвать неразбериху и сбежать другим путём.

Сотрудник аэропорта передал Ёмикаве что-то вроде карты памяти USB.

— Обычно используется отпечаток ладони, но это мастер-ключ. Чтобы использовать его, нужно вскрыть панель авторизации отвёрткой и...

— Он уже переписал данные замков, — сказала Стефани так беззаботно, словно напевала песню, не зная слов.

После этого она без колебаний направила пулемёты системы Гатлинга на запертую дверь.

Раздался грохот.

Всего за несколько секунд стена и металлическая дверь покрылись таким количеством пулевых отверстий, что стали напоминать губку. Дверь не выпала в обратную сторону. Прежде, чем это случилось, что-то взорвалось, и ударная волна вместе с оранжевыми всполохами накрыла всё вокруг.

Ёмикава немедленно бросилась на пол, подминая под себя сотрудника аэропорта. Она крикнула достаточно громко, чтобы перекрыть весь этот шум:

— Стефани! Ты чёртова идиотка!!

— А что я-то?! Последний взрыв был не из-за меня! Дверь была заблокирована какой-то глиной. Хорошо, что мы не пытались использовать мастер-ключ.

С этими словами Стефани подошла к огромной дыре, по которой уже нельзя было определить, где кончалась дверь, а где начиналась стена. Её нельзя было оставлять наедине со всей этой взрывной амуницией, потому что тогда весь аэропорт был бы уничтожен, и Ёмикава последовала за ней.

Когда Стефани вошла в соседнее помещение, она осмотрелась и присвистнула. Это место было большим, как спортзал, но множество конвейерных лент, ведущих со всех сторон, создавали ощущение тесноты. И, вдобавок ко всему, ураган пуль Стефани добрался и сюда, поэтому часть конвейеров была разнесена на куски или покорёжена.

(Проклятье! Она специально выдала свою позицию!)

На первый взгляд казалось, что Стефани присвистнула без особого умысла, однако, похоже, она сделала это нарочно. Она была из тех чудаков, кто использует лёгкие пулемёты, полуавтоматические снайперские винтовки и прочее нетривиальное оружие для боёв на экстремально близкой дистанции, как в кино. Вероятно, она чувствовала, что лучше как можно быстрее раскрыть местоположение врага, даже если это давало шанс ему атаковать первым.

Но...

Анализировать действия этой женщины именно таким образом было слишком наивно.

Стефани Горджеспалас направила оба свои многоствольных орудия в противоположных направлениях в этом заставленном грузами пространстве. Ёмикава даже не успела ничего сказать.

Раздался оглушительный грохот.

Множество пуль разорвало конвейерные ленты, как бумагу, и достигло противоположной стены. Стефани продолжила вести огонь короткими очередями, поворачивая стволы туда-сюда. Это продолжалось до тех пор, пока Ёмикава не схватила её за шиворот.

— А, что такое?

— Ты хоть понимаешь, что творишь?!

— Перебиваю проводку во всех направлениях. Может, он и гениальный программист, но ему никогда не открыть замки, если он не сможет подключиться к ним. Это лучший способ запереть его внутри.

— Слушай, наша цель — поймать доктора Мацусаду, который пытается покинуть Академгород, а не устранить его! Если эти твои двадцатимиллиметровые пули достанут медлительного старика, то его толстые кишки окажутся на стене! Ты выпускаешь их по четыре тысячи в минуту! Понимаешь, что это значит?!

— Если бы он был тем, кто может умереть от чего-то подобного, меня бы не выпустили из камеры.

В этот момент они слышали негромкий шум.

Это был не стук падающих обломков конвейерной ленты на пол, его явно издавал человек. Ёмикава отпустила воротник Стефани и сосредоточилась на звуке.

Маленький старичок высунул свою голову откуда-то из-под обломков вместе с поднятыми руками.

— Шах и мат, старик! Тебя не убили сразу только потому, что у Академгорода ещё осталась совесть. Но и совесть имеет свои пределы.

— Вы не понимаете...

Доктор Мацусада дрожал, а его руки всё ещё были подняты.

Его лицо покрылось потом от страха, но, похоже, боялся он не тяжёлого вооружения Стефани. Он боялся чего-то, чего здесь не было.

— Вы, люди, ничего не понимаете! Единственный способ избежать последствий — бежать из Академгорода!!! Как вы можете оставаться такими беззаботными? Изменения уже начались!!! Нет, стойте. Вы ведь уже...?

— Доктор Мацусада? О чём вы?

— Я не хотел создавать что-то подобное, — сказал доктор Мацусада с таким скорбным выражением лица, словно пытался до хруста сжать коренные зубы.

Нет, он действительно сжимал их. И было уж слишком поздно, чтобы они успели сообразить, что произошло.

— Я-я! Я! Я лучше, чем кто-либо, знаю, насколько ужасен «ребёнок», которого я создал! Как страшен мир без героев! Кх... Кхх! Я...

— А! Он...!

Когда Стефани закричала, доктор Мацусада уже рухнул на пол.

Ёмикава быстро подбежала к старику, но его взгляд уже был направлен в никуда.

Они медленно начали осматривать его.

— У него что-то в коренных зубах...

— СР-191. Препарат для введения в анабиоз, разработанный для программы изучения Марса, но так нигде и не используемый.

— Теперь он будет спать три месяца, что бы мы с ним ни делали. В таком случае, я пошлю за эспером со способностью читать мысли.

— Пульс слишком ровный, не думаю, что его чем-то можно вернуть в сознание. И я сомневаюсь, что получится выудить из его мозга хоть что-то.

Тогда...

Ёмикава и Стефани обменялись раздражёнными взглядами, и Ёмикава озвучила то, о чём они обе думали:

— Каких же результатов исследований так боялся доктор Мацусада?

<http://tl.rulate.ru/book/25368/822589>